# Изящная словесность

**18+**

Александра Киселева

## Никто

(Письма будущему возлюбленному)

*Кто тебя обидел?*
*Полифем: Никто*
*Кого ты любишь?*
*Я: Никого*

(17.12)

*Никто*, Пенелопа — это женщина или это комнаты, наполненные светом и тенью, как глаза наполнены взглядом? Я была плохой Пенелопой, мне отдавали ключи. Потом возвращались, и меня оскорбляло то, что я — место. Теперь я сама захотела родить ребенка с тайным умыслом — чтобы он стал моим домом.

(17.12)

*Никто*, я рада показывать безумие в этих письмах к тебе. Часто безумие — последнее быстрое движение, доступное женщине. Но пока я лишь исполняюсь настроения, сидя в стороне в блеске праздничной ткани.

(27.01)

— Кто твой любимый?
— Никто
— Никто
— Никто
Каждый раз отбивается горло у кувшина.

(31.01)

Вот загадка. Паучиху приглашают плести, но постоянно бьют башмаком по полу и по стене. Мать моя была пугливой паучихой. И ее паутина ходила вокруг огромных дыр — с пушечный выстрел. Дыр от громких размолвок, сомнений, оглядок. Недоверия в любви. Почему паучиху приглашают? А не наоборот. Почему ей обязательно плести на ветру? Кажется, мама нашла ту стальную нить, которая стягивает все, только сейчас. Когда столько в жизни прошло.

(08.04)

Злой и оборванный разом от листьев, как прут. Таким был мой любимый в конце любви. Спустя несколько шагов он вызывал слезы, больно ударяющие в глаза.

(11.04)

Что значит возлюбленная? Она будет вынесена из этого дома, вся в перекрученном и задранном уцелевшем золоте. И не захочешь ей больше изменить ни в чем. А все остальные сгорят. И некоторые навсегда и для всех, от унижения и слез.

(16.04)

Поздно видишь меня. Когда мое лицо уже изменено. Как со временем изменяют болезни или подпитие. Кто способен к любви? Вовсе не юные и не нежные. Нет во мне больше заботы и мягкости — это был второй удар. Не могу больше слышать, видеть и верить — это был первый. Языком любви свободно владеют уродцы. И они бесконечно доживают так свою жизнь.

(30.04)

*Никто*. Видимо, я была проткнута. И что-то из себя упустила. Если соглашалась, любя, брать нелюбовь. Потом я уже не хотела смотреть на солнце. Тело с отрезанной головой ищет понятный язык и находит удивительный, тихий и слепой мир боли.

(03.06)

«Что же во мне хорошо?» — спросил мой любимый. И теперь я уже отвечаю тебе, *Никто*: «Болезнь». В каменном сердце лучше всего камень. Каким бы оно было сердцем живым? Болезнь известнее темноты, которую она прикрывает. Как залитые светом ночные листья.

(22.07)

Возлюбленный, будем не делать ничего из того, что делали, будем не делать ничего и, возможно, еще испытаем поэтическую судьбу. Солнце, но нет

тяжести в солнечном сплетении. Дрожь воздуха, но нет тревоги. Белая пыль на загорелой спине рабочего. Но нет ни того, что он строит и красит. Ни тех, с кем он — не случай, а трудная жизнь. Я не вижу. Любовь и абстрактная поэзия бесчувственны. Но это — тон дрожащего воздуха.

(09.08)

Нет тебя нет тебя нет тебя нет тебя нет

(17.08)

Молодость многих. Его тело — подвергшаяся легкому забвению молодость многих. Я прикладываю ухо к голубоватой спящей спине любовника и слушаю молодость. Но скорее это стена и шум моего собственного кровообращения. Молодость непреодолима. На ней можно плакать, как на камне. Ее можно оставить. Я прикладываю щеку и знаю о нарастающем ожоге.

(23.09)

Сегодня я истыкала иголками твое лицо и вогнала мелкие щепки под твою прекрасную кожу, будущий возлюбленный. Чтобы ты разорвался на свет, как звезда. Я вывесила на заднем дворе простыню с черным вскрытием душевной плевы. Скомканную и засохшую простыню безответной любви. Делая больно, любимый поддавался в моем сердце деменции и становился младшим братом. Черный флаг боли и кровосмесительного стыда, которым я теперь набиваю рот. И посасываю, стоя утром во дворе.

*(2021–2022)*

## VIII

(25.09) Н.Л., В.Х., Н.А.

Милый отморозок, Россия — нора. Слышишь мокрый нос норной собаки? Цапля поджала одну ногу. Россия — ветка, сложно с нее не упасть. Россия — осознанное сновидение. Дальше, дай увидеть дальше.

(01.10)

Милый отморозок, интервью с женщиной на улице. Пара теперь мне на торте — мертвый солдатик. Приказ о нашей свадьбе подписан в Кремле. Вместе стоим мы на горе взбитого крема. Но я не знаю его, не люблю, не узнаю.

(10.10)

Милый отморозок, мое тело стало уроком? Возможно плохим. Уроку положено не сходить со своей страницы — прыгать из алгебры в геометрию, историю,

литературу. Не могу прочитать. Из «дано». Мужчины идут там с ножа в салат. Женщины удивленно вальсируют, вальсируют, оступаясь, вальсируют за черным плечом.

(2022)

P.S.

(23.11)

Милый отморозок, песня для женщины в баре:
«Когда-нибудь у меня уже не хватит денег купить вина года моей любви к тебе».

*(2023)*

## Пенелопа

(30.06)

Любимый, вышивка на мозге расцвела теплыми фиолетовыми пятнами. Ты так близко, хотя далеко. Зашит в моей голове. Что я кручу ею и не могу на тебя посмотреть.

(04.06)

Стеклянные глаза статуи треснули изнутри. Это было вечером, во время грозы, но никак с ней не связано. Просто тут было тише, и раздался этот щелчок. Как внезапный результат долгих печальных раздумий.

*

Пан

Щелкает зажигалкой Пан, выходя Ночью на берег из леса

Говорят, был смертным Пан

Трезвый Пан. Я же выхожу из закрытого бара. Осень теплее

*

Игрушка

Ток ток ток
Сломанная заводная лошадка
Сама дойдет в мешок

*

Воспоминания игрушки

Сломанный мозг
Нежной плюшевой обезьянки.
С двумя магнитными лапами.
На шее у злого отца. На шее у парня

*

Пенелопа, детский рисунок

Домик уютный
Пенелопы
С трубкой во рту
Стоит на крыше

Настольные игры
Во время ненастья

*

Итака

После панической атаки в далекой хижине Пенелопы игрушки садятся обратно над цветными карандашами и лото и отбрасывают взгляды, вызывающие у детей столбняк вечернего времени. Под управлением темной руки медведь составил фразу:

Итака — бяка, кака

*(2023—2024)*